

Дмитрий ЛИХАЧЕВ:
**ДАЖЕ В САМЫЕ ТРУДНЫЕ
 ВРЕМЕНА НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНО
 ТОРГОВАТЬ МУЗЕЙНЫМИ
 ЦЕННОСТЯМИ**

Известия-1991-5 ноябрь

О существовании музейных запасников слышали все, но смысл их существования для подавляющего большинства далеко не ясен. Отрицательное к ним отношение стало распространенным, а их якобы бесполезность что-то само собой разумеющимся. Говорят: зачем пылятся ценности? Не проще ли отдать их в те музеи, где им найдут лучшее применение? Все чаще слышатся призывы от крупнейших и авторитетнейших аукционных фирм Запада: «Продавайте вещи, которые лежат в стране «мертвым грузом», и на вырученные деньги приобретайте то, чего недостает в ваших музеях». Но этот совет — явное лукавство. Если на полученную от продаж валюту можно купить что-то равноценное, то откуда же получают свои доходы аукционная фирма и ее посредники?

Между тем суть состоит в том, что запасники — вовсе не «мертвый груз». Они — источник обновления экспозиций, устройства различных выставок, постоянный предмет изучения, поскольку музеи не только «хранят» и «показывают», но и являются научными учреждениями.

Есть целые области музейных ценностей, с которыми специалистам приходится иметь дело только в запасниках. Невозможно же выставить в экспозициях все гравюры, акварели, монеты и т. п. Посетители видят лишь очень малую их часть. И в то же время значимость таких коллекций определяется их полнотой. Как же можно поступать «лишним», что настойчиво советуют делать отечественные и зарубежные коммерсанты? Ведь именно в этом «лишнем» таятся будущие открытия. Они облегчаются во сто крат, если собрания хранятся в одном месте, если известно, где находится каждая вещь, если она доступна. Предлагая продавать музейные вещи за рубеж, нас уверяют, что тем самым мы утвердим авторитет нашего искусства, сделаем известными наших художников, чьи полотна хранятся в запасниках. Напротив! Напомню, что антикварные магазины и аукционные фирмы не имеют права называть покупателя. Коллекционеры, а иногда и случайные приобретатели, купив произведение искусства, сразу же прячут его за семью замками.

Когда шла распродажа наших музейных и частных собраний (особенно интенсивная в 20—

30-е годы), была придумана некая «музейная теория». Мол, в отличие от буржуазных музеев пролетарские нужны не для собирания ценностей, а для просветительской и школьной работы. Поэтому «массам» достаточно продемонстрировать десяток картин Рембрандта, остальные можно реализовать.

Сегодня возникает очень важный вопрос: кто у нас владеет музейными ценностями? Музей? Министерство культуры? Я глубоко возмущаюсь, когда вижу, что дирекции музеев или библиотек присваивают себе право распоряжаться находящимися у них (доверенными им) национальными ценностями даже втайне от сотрудников и научной общественности. Дело не только в том, что ценности принадлежат нации, надо же считаться и с волей дарителей. Громадные «массивы» коллекций подарены музеям на определенных условиях, вместе с этими дарами живет частица воли их бывших владельцев, тех, кто их спасал и сохранял. Нет вещи без своей истории. И вправе ли мы нарушать волю дарителей, продавая или раздавая налево и направо чужое? Вправе ли вообще наше поколение распоряжаться всем культурным наследием прошлого как своей собственностью? Ведь если предки стремились что-то сохранить, то не для нас только, но и для тех, кто придет нам на смену.

Мне вспоминается один эпизод. Миллионеру Щукину, покинувшему Родину и жившему в Париже, как-то сообщили, что Советы распродают картины из его собрания. Услышав это, Щукин сказал: «Я собирал не для себя, а для народа русского. Здесь, за границей, мне эти вещи не нужны». Значит ли его слова, что он разрешил продать свою коллекцию? Вопрос риторический. Но ведь не постеснялись и многое продали.

Странно, что в наши дни приходится убеждать многих: музеи, архивы, библиотеки созданы не для сиюминутных нужд. Они созданы на веки вечные. А вечность — это прежде всего стабильность, сохранность, традиционность, незыблемость.

Культура не подвержена старению, но она не может сохраняться вне стабильности. Об этом чрезвычайно важно обстоятельстве необходимо помнить всем, от кого зависит ее дальнейшая судьба.